

российского дворянства и всей белой эмиграции в Европе и США межвоенного периода. Материалы фонда имеют значительный историко-информационный потенциал, являясь во многом уникальным источником для исследования жизни и деятельности дворянства Русского Зарубежья, развития политической мысли эмиграции, гуманитарной деятельности и сохранения генеалогической культуры.

УДК 930.253

DOI: 10.18287/978-5-6053708-3-3-2025-30

*Пармузина И.С.*¹

ФОТОНЕГАТИВЫ В СОСТАВЕ ЛИЧНЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ (НА ПРИМЕРЕ АРХИВА РАН)

(г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы хранения, учета и атрибуции коллекций негативов в составе личных фондов ученых на примере документальных собраний А.Е. Ферсмана, С.И. Вавилова, Н.А. Морозова, Н.К. Кольцова, В.А. Гурко-Кряжина и др.

Ключевые слова: фотонегатив; репродукция; исторический источник; документальный комплекс; условия хранения.

*Parmuzina I.S.*²

PHOTO NEGATIVES IN PERSONAL ARCHIVE FUNDS (BY THE EXAMPLE OF THE RAS ARCHIVE)

(Moscow)

The article discusses the problems of storage, accounting and attribution of collections of negatives as part of the scientists' personal funds using the example of documentary collections of A.E. Fersman, S.I. Vavilov, N.A. Morozov, N.K. Koltsov, V.A. Gurko-Kryazhin and others.

Keywords: photographic negative; reproduction; historical source; documentary complex; storage.

¹ Пармузина И.С. – старший научный сотрудник, Архив РАН, iparm@yandex.ru

² Parmuzina I.S. – senior researcher, RAS Archive, iparm@yandex.ru

Фотонегативы на стекле и пленке в Архиве РАН представлены в фондах президента АН СССР С.И. Вавилова, минералога А.Е. Ферсмана, гидрогеолога В.А. Жукова, востоковеда В.А. Гурко-Кряжина, биолога Н.К. Кольцова, революционера-ученого Н.А. Морозова, палеонтолога М.В. Павловой и других. По сложившейся практике, фотографические материалы, как негативы, так и позитивы, не выделялись в отдельную опись, за исключением фонда Н.К. Кольцова, а формировались в дела и включались в опись в раздел биографических документов или документов по деятельности ученого и нередко располагались вместе с документами на бумажных носителях в одних коробках. Однако негативные фотоматериалы требуют особых условий и обособленного хранения как стеклянных пластин, так и пленок, в первую очередь нитроцеллюлозных. В настоящее время ведется выявление и размещение пластинок и пленок согласно требованиям ГОСТ 7.65-92 в отдельных шкафах, с планированием их перемещения в отдельные хранилища с соответствующими температурно-влажностными режимами. При этом номер дела по личному фонду сохраняется, их новое местоположение указывается в примечаниях к описи и топографических указателях.

До эпохи цифровых технологий ознакомление с содержанием негативов, их введение в научный оборот и публикация требовали изготовления фотоотпечатка, что подразумевало наличие и оборудования, и специалистов для выполнения таких работ. Современные технологии оцифровки позволяют оперативно и без особого труда получать позитивное изображение для работы. Съемку негатива можно осуществить на телефон через просмотрный экран, а при его отсутствии воспользоваться любым источником света и уже только для публикации или при необходимости изучения деталей изображения прибегнуть к профессиональной аппаратуре и помощи специалистов. Для обработки полученных файлов имеются различные фоторедакторы, которые позволяют за мгновения делать инверсию негативного изображения в позитивное, увеличить фрагменты, изменить контрастность изображения и т. п.

Негативы нередко имеют пятна или налет металлического серебра, которые закрывают изображение и делают его малоразличимым или вообще неразличимым на просвет. Для удаления и ослабления таких пятен требуется реставрационная мастерская с необходимым оборудованием, материалами и реставратором соответствующим.

ющей классификации. Но разработки последних десятилетий нередко позволяют увидеть то, что скрылось под налетом металлического серебра, без проведения реставрации самого материального носителя. Метод съемки в ИК-диапазоне, разработанный в мастерской реставрации фотодокументов ГИМ¹, позволил рассмотреть и представить на экране компьютера поврежденные негативы из фонда академика А.Е. Ферсмана, снятые во время экспедиций в Хибин: лагерь геологов на Часнайоке 1921 г. и вид на Мотчисуай, Маннепахк и Сенгисчорр 1926 г.²

Традиционно негативы, как и другие визуальные источники, используются как иллюстрации. Один из самых масштабных примеров публикации негативов из собрания Архива РАН связан с именем С.И. Вавилова: издания его биографии и дневников, как в книжном, так и в цифровом формате³, сопровождаются фотографиями, выполненные с негативов, хранящихся в его личном фонде. Это съемки его путешествия по Италии 1913 г., пребывания на фронте I Мировой войны, семейные фотоснимки. В числе последних в фонде представлены и автохромы⁴ – цветные фотографии по технологии, изобретенной братьями Люмьер, существующие в единичном экземпляре, изображение на которых видно только на просвет. На автохромах запечатлено пребывание семьи Вавиловых в Батилимане в Крыму в середине 1930-х гг.⁵

Профессиональная деятельность занимает в жизни ученых столь важное место, что сугубо семейных съемок среди коллекций негативов мы почти не встретим. А коллекции негативов исключительно профессионального содержания встречаются: например,

¹ Далибандо М.Б., Золотарев Д.А. Использование ближнего инфракрасного излучения при реставрации и исследовании фотодокументов // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. 2022. № 2. С. 7-17.

² АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 206. Л. 85, 112.

³ «Президент АН СССР С.И. Вавилов. 120 лет со дня рождения». URL: <https://www.ras.ru/vavilov/about.aspx> (дата обращения: 17.12.2024); Смотрю на войну... Академик Сергей Иванович Вавилов, президент АН СССР (1945-1951). Фотографии и рисунки из дневников 1914-1916 гг. М., 2011.

⁴ В публикации «Президент АН СССР С.И. Вавилов. 120 лет со дня рождения» ошибочно названы слайдами по внешнему сходству.

⁵ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 98. Л. 34-44.

в фонде М.В. Павловой представлены только негативы скелетов и костей древних животных¹.

Большой интерес вызывают коллекции негативов в фонде археолога, этнографа и дипломата В.А. Гурко-Кряжина, на которых можно увидеть и его экспедиции по Кавказу, и членов его семьи². Наряду с негативами в фонд были переданы фотоальбомы и отдельные фотоотпечатки. Надписи на оборотах фотографий, страницах альбомов и конвертах с негативами позволили сразу для многих кадров установить год и место съемки, имена некоторых из участников. Но такая ситуация скорее исключение. В целом негативы в личных архивах (да и в архивах учреждений) являются одним из наименее аннотированных документов. В редких случаях они имеют надписи, номера или ярлычки на них самих, обычно вся информация размещается на упаковке. Случается, что упаковка отсутствует. Атрибуция и описание негативов часто требуют привлечения большого количества публикаций и документов как фонда, в котором они хранятся, так и других собраний. Таким образом, негатив как магнит притягивает разные сведения, которые могут раскрыть его содержание. Вокруг фотографий складывается, по определению Е.М. Главацкой, «корпус комплементарных письменных источников»³.

В личном фонде могут храниться негативы, снятые не только фондообразователем, но и его коллегами, созданные в рамках деятельности учреждения, в котором он работал. Так, в фонде академика А.Е. Ферсмана представлена значительная часть негативки Минералогического музея. Всего в фонде более 770 негативов, большая их часть – съемки экспедиций как самого А.Е. Ферсмана, так и его коллег.

Сосредоточение такого объема негативов было, скорее всего, связано с подготовкой книги «Очерки по истории камня». В своем докладе-отчете в Минералогическом музее в ноябре 1944 г.

¹ АРАН. Ф. 311. Оп. 1. Д. 43.

² Аносов Д.В. Краткий обзор фотодокументов фонда личного происхождения В.А. Гурко-Кряжина в Архиве РАН // Архивный поиск. Вып. 1. Электронный сборник научных статей и публикаций. М.: Архив РАН, 2019. С. 382-389.

³ Главацкая Е.М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (99). С. 224.

Ферсман отмечал, что им накоплено «свыше 1000 фотографий, карт и рисунков; начиная с 1940 г. я свожу этот труд»¹.

Документы А.Е. Ферсмана передавались его вдовой в Архив РАН в течение нескольких лет. Негативы в количестве 779 штук были переданы 19 октября 1971 г., они сформированы в 13 дел². В фонде сохранился и каталог негативов, в его оглавлении выделены 25 рубрик, в основном по географическому принципу, также выделены пересъемки иллюстраций из книг для монографии «Алмаз» и рубрика *Varia*, где записывались снимки минералов в музеях, предметов из камня, пегматитов «по работам А.Е. Ферсмана» (в т. ч. схемы, модели пегматитового процесса), виды местностей, не включенные в географические разделы, и др.³ Самые ранние по времени негативы датируются 1907 г. (виды Енисея, фотограф К.А. Ненадкевич), самые поздние относятся ко второй половине 1930-х гг. (виды Полярно-арктического ботанического сада, репродукции книги по лавинам).

Негатив по каталогу получал двойной номер – общий по порядку и дробный по рубрикам: номер географического региона согласно оглавлению и порядковый номер негатива в рамках этого региона. Эти номера были зафиксированы в виде ярлычков на негативах в верхних углах – справа приклеен печатный с общим номером, слева – рукописный с дробным номером. Таким образом, каталог позволяет сразу атрибутировать место и объекты съемки, за исключением тех случаев, когда отколот уголок или утрачены оба ярлычка, но это встречается редко. Однако сведения каталога иногда оказываются неточными: так, в каталоге негативы Забайкалья записаны как съемка А.Е. Ферсмана 1916 г., но эта поездка состоялась летом 1915 г.⁴ Особой удачей для атрибуции этой части коллекции негативов стало то, что в числе документов сохранился полевой дневник ученого, куда включен и список снятых сюжетов⁵.

¹ Мамуровский А.А. Предисловие редактора // Ферсман А.Е. Очерки по истории камня: в 2 т. Т. I. М., 2003. С. 6.

² АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 202-2014.

³ Там же. Д. 215.

⁴ Дусматов В.Д. Вклад А.Е. Ферсмана в систематическую коллекцию Минералогического музея Российской академии наук // Новые данные о минералах. М., 2003. Вып. 38. С. 137; Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность. М., 1965. С. 445-446.

⁵ АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 107.

Среди авторов снимков в каталоге указаны известные ученые: К.А. Ненадкевич, В.И. Крыжановский, И.Н. Гладцин, Д.И. Щербаков. Но есть у снимков и авторы, чьи имена не были там записаны. Так, все фотографии экспедиции в Монголию 1924 г. в каталоге записаны как съемка В.И. Крыжановского, в то время как сам он в докладе Академии наук в конце ноября 1924 г. писал, что «прекрасными фотографиями исследованной местности» он обязан Е.П. Горбуновой¹. Она была врачом и энтомологом в экспедиции П.К. Козлова, но присоединилась в качестве коллектора и фотографа к В.И. Крыжановскому и Б.Б. Польшину, когда они направились в долину реки Горихо для поиска и изучения почв и месторождений топазов. Авторство Горбуновой подтверждают и отчеты экспедиций, где указано, что три рисунка к статье Крыжановского изготовлены с фотографий Горбуновой (всего было четыре иллюстрации)². В фонде Ферсмана выявлены негативы трех иллюстраций, два из них – съемка Горбуновой, причем на одном из них Крыжановский исполняет роль стаффажа рядом с одной из выработок в месте миаролитических раздутий.

В ходе исследования также устанавливается, какие негативы отсутствуют в фонде. Например, в обзоре экспедиций в Хибины 1920-1924 гг. Ферсман указывал, что было снято около 120 снимков³. И действительно, в каталоге негативов в разделе «Хибины» 1921-1923 годов записано 120 номеров, но в фонде сейчас представлено только 70 негативов. Также в каталоге записаны без указания даты негативы, снятые географом И.Н. Гладциным. Они записаны после фотографий экспедиции 1927 г., но Гладцин упоминается в числе участников экспедиции 1921 г. Один из его негативов совпал с иллюстрацией его статьи, написанной на основании полевых работ 1921 г.⁴,

¹ Крыжановский В.И. Пегматитовые жилы в окрестностях Урги в Монголии (представлено академиком А.Е. Ферсманом в ОФМ 26.11.1924) // Доклады Российской академии наук. М., 1925. С. 14.

² Краткие отчеты экспедиций по исследованию Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л., 1925. С. б/н (припереплетный лист).

³ Труды Научно-исследовательского института по изучению Севера. Вып. 29. Хибинские и Ловозерские тундры. Т. I: Маршруты. М., 1925. С. 7.

⁴ Труды Института по изучению Севера. Вып. 39: Хибинские и Ловозерские тундры. Т. 2: Физико-географический очерк – Петрография – Месторождения. М., 1928. Табл. III, рис. 2; АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 206. Л. 115.

что позволило отнести все его сохранившиеся 18 снимков к этому году.

Фотография, будучи «зеркалом» действительности, фиксирует больше, чем цель съемки. Снимая утес с пегматитовой жилой или иное интересное для геологии образование, фотограф мог запечатлеть группы местных жителей, строения их деревень, караваны верблюдов и т. п. Поэтому часть снимков из фонда Ферсмана может быть привлечена и этнологами для своих работ: на них можно увидеть туркмен, семейских Забайкалья, уральских горщиков и башкир, кольских саамов.

Часть негативов в фонде Ферсмана не связана с «каталогом Минералогического музея», в их числе виды Полярно-альпийского ботанического сада. Они отличаются большим форматом – 13x18 см, окантованы черной бумагой по краям, т. е. имеют признаки профессиональной съемки для публикации¹. На них представлены дома, парники и теплицы, которые сейчас или уже не существуют, или находятся в процессе демонтажа. Изменился и природный ландшафт в связи с потеплением климата. Благодаря сотрудничеству с Научным архивом Кольского научного центра РАН удалось установить имя одного из сфотографированных сотрудников сада и временные рамки съемки – 1936-1940 гг. на основании даты постройки представленных на снимках зданий.

Наряду со съемками экспедиций в фонде Ферсмана представлены репродукции, в их числе пересъемка иллюстраций из книги В. Фляйга (W. Flaig) «Лавины». Она была выполнена в 1936 г. (издание вышло в свет в 1935 г.) в ЛАФОКИ по заказу академика. Номера на конвертах показывают, что всего было переснято 149 изображений. Впоследствии негативы оказались разделены между двумя учреждениями: в 1971 г. Е.М. Ферсман передала 29 из них в Архив РАН в Москве, а оставшиеся в 1974 г. были направлены в Музей-архив истории изучения и освоения Европейского Севера в Апатитах, где они хранятся и сейчас.

Надо отметить, что и во время экспедиций осуществлялись пересъемки карт местных месторождений, планов шахт и т. п. В эпоху до ксерокопий и цифровизации фотография имела огромное значение для копирования рисунков, карт, чертежей, документов, страниц книг и т. д. Чаще в фондах ученых они сохраняются в

¹ АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 206. Л. 150-157. Благодарю научного сотрудника В.И. Москалеву за консультации и помощь в работе.

виде фотоотпечатков, но присутствуют и негативы, в том числе могли пересниматься и фотографии из фонда, и негатив потом прилагался к оригинальной фотографии. В настоящее время встает вопрос о том, нужно ли сохранять эти негативы, в свете того, что рядом могут храниться подлинники, а копии изданий и документов теперь можно найти в лучшем качестве. Причем имеется уже несколько видов копий одного памятника, помимо негативов и фотографий: микрофильмы или микрофиши, цифровые файлы. Таким образом, негатив оказывается еще одной копией, маловостребованной в современных условиях, на хрупком материале, иногда достаточно большого формата, например 18x24 см. И неизбежно возникает вопрос, где поставить запятую: «Хранить нельзя списать», как это сформулировала А.Н. Каск в отношении фоторепродукций произведений искусства¹. Фотоархивы репродукций призывает сохранять в целостности «Флорентийская декларация», особо указывая, что «аналоговая фотография и ее цифровая копия не являются взаимозаменяемыми объектами и недопустимо необратимое упрощение структуры собрания даже из соображений удобства для использования». Фотоархив следует сохранять «во всех его структурах и функциях – как место и как объект потенциальных нынешних и будущих научных исследований»². Эти слова можно считать справедливыми и в отношении коллекций негативов в фондах ученых – они отражают их интересы, способы исследования и презентации результатов изысканий, что в конечном итоге составляет часть истории науки. Одновременно мы знаем о печальных последствиях военных действий, бытовых пожаров, наводнений для отдельных книжных и документальных собраний, которые привели к утратам оригиналов. В этом случае негативы, фотографии, открытки сохранили содержание и внешний образ утраченных документов и произведений искусства. Но в реальности архивистам приходится совершать нелегкий выбор в условиях нехватки места и сложностей с обустройством соответствующих условий хранения.

Иногда негативы выступают носителями уникальной, ни в одном источнике более не зафиксированной информации. В фонде

¹ Каск А.Н. Коллекции аналоговых фоторепродукций художественных произведений в цифровую эру. Хранить нельзя списать // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.Г. Голиков. М., 2019. С. 371.

² Там же. С. 376-377.

известного революционного деятеля и ученого-энциклопедиста Н.А. Морозова сохранилось 16 негативов его полета на воздушном шаре 8-9 мая 1913 г. (позитивных отпечатков этих снимков в фонде нет)¹. Очерки, опубликованные участниками полета – В.Я. Ярковским и Н.А. Морозовым, дневник полета, газетные публикации, интернет-ресурсы позволяют узнать время съемки видов из гондолы воздушного шара, драматические обстоятельства посадки воздушного шара, узнать имена представленных на снимках лиц². Рядом с аэронавтами позирует начальник 21-го участка Северной железной дороги А.А. Семенов. Он видел спуск шара и с рабочими на дрезине подъехал к месту его приземления, железнодорожники помогли спустить оставшийся воздух из шара и доставили Морозова и его спутников в Вологду. Но ни в одном из известных в настоящее время письменных источников не упоминается посещение воздухоплавателями Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде, зафиксированное на четырех негативах. Это яркий пример информационного потенциала фотонегативов.

Негативы являются сложными документами как для хранения, так и для описания. Они встречаются далеко не в каждом личном фонде, и обычно их присутствие свидетельствует об увлечении фотосъемкой фондообразователя. В архивах ученых представлены съемки как семейные, так и «рабочие», причем среди последних большой объем составляют репродукции книг, карт, чертежей и т. д. Таким образом, в фондах ученых негативы присутствуют и как носители научной информации, свидетели экспериментов, необходимая часть методики исследования или способа ее презентации.

Когда мы помещаем в центр исследования визуальные изображения, это меняет оптику взгляда на документы, складываются виртуальные комплексы документов, представляющие объемную картину прошлого. Формирование круга «комплиментарных источников» вызывает интерес к документам, которые могли долгое время не попадать в поле зрения исследователей, а также представляет

¹ АРАН. Ф. 543. Оп. 2. Д. 641.

² Там же. Оп. 1. Д. 617. Л. 2-43 об.; Ярковский В. Ночной полет на воздушном шаре // Техника воздухоплавания. Ежемес. научно-технический журнал. 1913. № 6. С. 276-279; Морозов Н.А. 508 верст над туманами и болотами // Среди облаков. Л., 1924. С. 105-115; Сурмачев О.Г. К присяжному поверенному на именины на воздушном шаре!!! URL: <http://surmachev.ru/k-prisyazhnomu-poverennomu-na-imeninyi-na-vozdushnom-share> (дата обращения: 19.12.2024).

в ином контексте и с другого ракурса известные факты. Съемка на память для семейного архива со временем нередко становится важным документом эпохи, представляющим не только облик известных людей, но и раскрывающим общественную и повседневную жизнь, особенности быта, меняющийся ландшафт. Съемки процесса или результата исследований, экспедиций, научных конференций становятся немаловажной частью истории науки.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6053708-3-3-2025-31

*Сапрыкина А.В.*¹

**ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ Я.Е. ФЕЛЬДМАНА И Д.Е. САПРЫКИНА
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ
(г. Самара)**

В статье анализируются личные фонды Я.Е. Фельдмана и Д.Е. Сапрыкина, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области, определяется историко-информационный потенциал документов фондов для конкретно-исторических исследований по российской истории революции, в том числе в г. Самаре.

Ключевые слова: Я.Е. Фельдман; Д.Е. Сапрыкин; революция; большевики; Самара.

*Saprykina A. V.*²

**PERSONAL FUNDS OF J.E. FELDMAN AND D.E. SAPRYKIN
IN THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE SAMARA
REGION: SOURCE ANALYSIS
(Samara)**

¹ Сапрыкина А.В. – бакалавр исторического факультета (науч. рук. Филимонова Е.Н., кандидат исторических наук, доцент), Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, asapr1825@gmail.com

² Saprykina A.V. – bachelor of the Faculty of History (scientific supervisor Filimonova E.N., Candidate of History, associate professor), Samara National Research University, asapr1825@gmail.com